

АНАТОЛИЙ МУЗИС

КОЛУМБОВО ЯЙЦО. СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

ПЬЕСЫ

Анатолий Музис

**Колумбово яйцо.
Северное сияние. Пьесы**

«Издательские решения»

Музис А.

Колумбово яйцо. Северное сияние. Пьесы / А. Музис —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852684-8

В пьесе «Колумбово яйцо» герои рассказа «Сталинградский проран — праздник» встречаются через несколько лет и рассуждают о жизни, любви и, главное, о проблемах в семейных отношениях... Еще более остро стоят эти проблемы перед героями пьесы «Полярное сияние»...

ISBN 978-5-44-852684-8

© Музис А.
© Издательские решения

Содержание

Колумбово яйцо	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Колумбово яйцо. Северное сияние Пьесы

Анатолий Музис

Редактор Виктор Музис

© Анатолий Музис, 2018

ISBN 978-5-4485-2684-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колумбово яйцо

(пьеса в I-м действии)

Действующие лица:

ЖИХАРЕВ ВОЛОДЯ – инженер-проектировщик, бывший гидростроитель.

ЛЕНОЧКА – жена Володи, учительница.

САВЕЛЬЕВ ИВАН САВЕЛЬЕВИЧ – друг Володи, инженер-гидростроитель.

КОВАЛЬЧУК СТЕПАН ГРИГОРЬЕВИЧ – друг Володи, инженер-гидростроитель.

ГРОМОВ ВАСИЛИЙ – сосед Жихаревых, шофер.

(Комната в квартире **Ж и х а р е в ы х**: в правом углу у стола письменный стол, полки с книгами; в левом – мягкий диван, сервант, в центре – круглый обеденный стол, несколько стульев. К комнате справа примыкает небольшая прихожая, из которой выходная дверь ведет в парадное. В задней стене дверь в спальню, налево выход на кухню. На подоконнике цветы в горшках, тюлевая занавеска. В комнате никого нет, лишь из спальни доносится негромкое монотонное «баю, баюшки, баю, не ложися на краю...» **Л е н о ч к а** убаюкивает ребенка. У входной двери раздается звонок. Пение смолкает. Появляется **Л е н о ч к а**. Вид у нее домашний: легкое платье-халат, на ногах тапочки. Она пересекает комнату, направляясь к входной двери, поправляя растрепанные волосы. Открывает дверь.)

САВЕЛЬЕВ (входя): Здравствуйте, Леночка. Узнаете?

ЛЕНОЧКА (после небольшой паузы): Иван Савельевич? Здравствуйте. Конечно узнаю, заходите. Кто там с вами? Степан Григорьевич! Заходите, заходите!

(Входит **К о в а л ь ч у к**)

САВЕЛЬЕВ: А мы из министерства. Проект утвердили, думаем – где-то здесь наши старые друзья живут, надо зайти отметить.

ЛЕНОЧКА: Ну, конечно! Правильно сделали. Вот Володя-то обрадуется!

САВЕЛЬЕВ: А с а м о г о что, нет?

ЛЕНОЧКА: Он скоро будет. Раздевайтесь. Пальто вот сюда, на вешалку. Портфель можно в комнату. А я сейчас. Маленького укачивала, он меня растрепал немножко...

(Убегает в соседнюю комнату)

САВЕЛЬЕВ: Подумать только, как летит время. Кажется вчера смотрели на Волгу с эстакады, прикуривали друг у друга на ветру, ездили на рыбалку... А уже сколько? Года четыре не виделись. (Осматриваясь) Разжирел за это время Володька – тюль, цветы... (пробует диван) мягкая мебель. (Ковальчуку) Иди, понежь свои старые кости перед дальней дорогой.

КОВАЛЬЧУК (просматривает библиотечку): Здесь книги.

САВЕЛЬЕВ: Вот видишь! Я говорил тебе! Пока мы кочуем с места на место, Володька профессором станет. Хотел бы я только знать, какие вопросы его в этой книге интересуют: семьи или государства?

КОВАЛЬЧУК: С семьей у него вопрос решенный.

САВЕЛЬЕВ: Да, семья у него была – картинка! Все общежитие любовалось. Помнишь?

КОВАЛЬЧУК: Как же...

САВЕЛЬЕВ: То была фантастическая, ни чем несокрушимая любовь. Володька просто светился от счастья, а Леночка...

(Входит Л е н о ч к а. На ней нарядное платье, модные туфельки. Она хорошо причесана и выглядит совсем иначе, чем при ее первом появлении. САВЕЛЬЕВ изумлен).

...Ты посмотри, какая красавица!

ЛЕНОЧКА (немного кокетливо): Шутите, Иван Савелич.

САВЕЛЬЕВ: Нет, правда. (Ковальчуку) Подтверди, Степан.

КОВАЛЬЧУК (тихо): Правда.

ЛЕНОЧКА (как будто не замечая комплиментов): Чаю согреть вам? Я помню – Степан Савельевич любил крепкий чай...

САВЕЛЬЕВ: Потом. Володя подойдет, тогда сообразим – и чай, и к чаю. А пока расскажите, как вы тут?

ЛЕНОЧКА: Хорошо! Володя работает в проектно институте. Собирается в аспирантуру. Мы вот новую квартиру получили – со всеми удобствами. На холодильник записались...

САВЕЛЬЕВ: А вы по-прежнему учительствуете?

ЛЕНОЧКА: Да. Только маленький меня очень загружает. (Показывает на стол, где лежит стопка тетрадей). Не дает даже диктанты проверить.

САВЕЛЬЕВ: Днем он в садике?

ЛЕНОЧКА: Что вы! Мама за ним присматривает (перехватывает вопросительный взгляд Савельева). Только она перед тем как Володе с работы вернуться всегда уходит.

САВЕЛЬЕВ: Приходящая мама? Так-так...

ЛЕНОЧКА: Я хотела, чтобы она совсем к нам переехала, но Володя воспротивился.

САВЕЛЬЕВ: И правильно! Он ведь не на теще женился.

ЛЕНОЧКА: Вовсе и неправильно. Моя мама очень хороший человек.

САВЕЛЬЕВ: Моя теща тоже очень хороший человек, однако ее зять этого не находит. (Смотрят друг на друга, смеются)

ЛЕНОЧКА: Так ведь ее зять это вы.

САВЕЛЬЕВ: Я, Леночка. Я. Хотел вот Ковальчука пристроить на место зятя, отказывается. Чудак! Говорит, нельзя красть чужое счастье.

(К о в а л ь ч у к просматривает книгу, не обращая внимания на их реплики).

ЛЕНОЧКА (шепотом): А что, жена так и не вернулась к нему?

САВЕЛЬЕВ: Нет.

ЛЕНОЧКА: А как ваша жена поживает?

САВЕЛЬЕВ: Лучше бы она ушла от меня.

ЛЕНОЧКА: Вы все шутите, Иван Савелич. А Лариса Федоровна уж наверняка намаялась с вами за всю жизнь-то. Ведь нигде подолгу не сидите.

САВЕЛЬЕВ: Я, Леночка, строитель. И мне все время хочется строить. Своими руками. Чтобы на Волге, на Ангаре, на Печоре, на Лене – везде белели памятники моему труду.

ЛЕНОЧКА: Вот вы какой...

САВЕЛЬЕВ: А еще, Леночка, я природу люблю, рыбалку, особенно с ночевкой... Сидишь один, как в океане вечности. Темное небо, темная вода. А рыба?! Вы помните, какая была рыба в Волжском, когда мы строили там нашу ГЭС?

ЛЕНОЧКА: Как же! Здесь сколько живу, такой рыбы не видела.

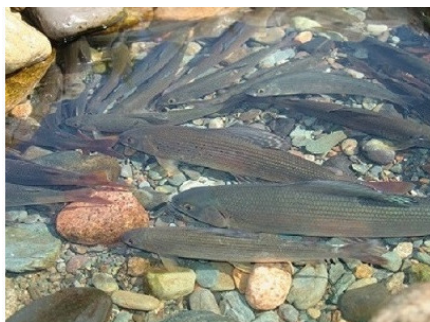
САВЕЛЬЕВ: Вот, Леночка! Вот! И вы постигаете истину. Чудо природы не каменный мешок. Но даже Волга не идет в сравнение с такими местами, куда мы едем сейчас.

ЛЕНОЧКА: (вздыхая) Надо же! Только отстроились и опять на новое место?

САВЕЛЬЕВ: На новое, Леночка. На новое. А что за места, если бы только видели. Горы до неба. Бурные перекатистые реки. И в них таймени, хариусы! Вы знаете, что такое хариус? (Л е н о ч к а отрицательно качает головой) Ну-у! Тогда вы ничего не знаете. Вам обязательно надо попробовать.

ЛЕНОЧКА: Вы опять шутите, Иван Савельевич. Разве здесь можно купить хариуса, да еще живого. Мороженая треска, морской окунь...

САВЕЛЬЕВ: Разумеется! Чтобы отпробовать хариуса, нужно поехать с нами.

Хариусы

КОВАЛЬЧУК (подходит к ним): А хорошо бы. Мы опять были бы рядом, как в Волжском. Вы не забыли наш город?

ЛЕНОЧКА: Разве можно его забыть? Для меня тогда вся Волга была представлена вашим городом. Ведь Володя уехал туда на шестой месяц после нашей свадьбы. Я должна была поехать за ним, но все боялась. Вы там строили гидростанцию, большую, необыкновенную. Вся страна следила за вами. Володя писал мне письма, звал. Я бы, наверное, так и не собралась, но он, вдруг, прислал телеграмму: «Двадцать седьмого праздник приезжай обязательно».

КОВАЛЬЧУК: И вы поехали...

ЛЕНОЧКА: Да. Сначала я думала, что директор не отпустит меня...

САВЕЛЬЕВ: А он...

ЛЕНОЧКА: Он сказал: «Езжайте. Все-таки историческое событие».

КОВАЛЬЧУК: Двадцать седьмого было затопление котлована.

ЛЕНОЧКА: Да. А выглядело все действительно как праздник. Я отлично помню. И гулкие репродукторы, и слова приветствий. Помню, как кружил самолет, сбрасывая листовки. А какая масса народу собралась. На площади не хватало места. Люди гроздьями обвешивали башни подъемных кранов, взбирались на высокие песчаные насыпи. Помню, как стало тихо,

когда раздалась команда: «Приготовиться к взрыву!..». А потом блеснуло пламя и в синее небо взметнулся черный трезубец земли и дыма. А когда в котлован вырвалась первая струя, вокруг закричали «Вода!», а я почему-то стала обнимать Володю и говорить ему: «Милый, хороший...». И мне было ни чуточки не стыдно, потому что вокруг тоже обнимались. А потом все закричали «ура» и побежали навстречу воде. И я бежала со всеми, налетела на милиционера, смешно, правда, и бежала дальше. Я боялась потерять Володю и в то же время ничего не боялась. Это был необыкновенный порыв.

КОВАЛЬЧУК: Чудесная жизнь у нас там была. А потом вы оба так неожиданно снялись и уехали.

ЛЕНОЧКА: У нас должен был появиться маленький и без мамы мне было бы очень трудно. Володя тогда очень тосковал по Волжскому. Все порывался куда-то, говорил, что там был окружен людьми и сам был в центре людей, а здесь ему не с кем даже словом перемолвиться. Вы не представляете себе, сколько сил я истратила, пока стала его единственной слушательницей, советчиком и ответчиком. Он очень любил меня тогда (с грустью), больше чем сейчас. На работе он за день успевал так соскучиться, что стремился домой не дожидаясь товарищей. Я была с ним неотступно, ходила в клуб, в гости, даже пыталась ездить на рыбалку. Но там было холодно, мне не понравилось. И он тоже перестал ездить. Вот только с мамой у них не получилось.

САВЕЛЬЕВ: Так ведь сказано в библии: «Да отлепится человек от отца своего и от матери своей и прилепится к другому человеку».

ЛЕНОЧКА: Ну, что вы! Кто сейчас живет по библии? Ведь маленький требует внимания. А Володя, он словно матрос с далекого корабля, приходит домой, как в гавань, ненадолго. А мама с детства рядом, прочно, неотрывно...

(У входной двери раздается звонок)

Он! Спрячьтесь. Мы его сейчас разыграем. Скорей! Сюда, на кухню... Пальто! Пальто!...

(Подбегает к вешалке, хватая пальто гостей, сует их им в руки и выпроваживает на кухню. Затем направляется к входной двери и открывает ее. Входит В о л о д я).

ВОЛОДЯ (вешая пальто): Василий не заходил?

ЛЕНОЧКА: Нет. А ты что так поздно?

ВОЛОДЯ (шутливо): Ходил в дальнее плаванье.

ЛЕНОЧКА: Я серьезно.

ВОЛОДЯ (тем же тоном): И я серьезно.

ЛЕНОЧКА (притворяясь равнодушной): Как знаешь. Можешь хоть совсем не являться. Только тут спрашивали тебя, твои волжские друзья.

(В о л о д я уже прошел в комнату. Услышав знакомое слово «Волга», он встревоженно останавливается).

ВОЛОДЯ: Кто?

ЛЕНОЧКА (повторяет): Твои волжские друзья – Иван Савельевич и Степан Григорьевич.

(В о л о д я кидается к вешалке, срывает пальто)

ВОЛОДЯ: Почему же ты их не задержала? Куда они пошли?

ЛЕНОЧКА: Я же не знала, что ты в дальнем плаванье.

ВОЛОДЯ: Глупые шутки.

ЛЕНОЧКА: Я серьезно.

ВОЛОДЯ: А, черт!.. (Направляется к двери)

ЛЕНОЧКА: Стой! Стой! Они здесь. Иван Савельевич, Степан Григорьевич – выходите!

А то этот сумасшедший сейчас удерет и целую ночь будет искать вас по всему городу.

(Из кухни выходят С а в е л ь е в и К о в а л ь ч у к.

В о л о д я бросается им навстречу)

ВОЛОДЯ: Вот это здорово! Вот это радость!

(Савельев и Ковальчук пожимают ему руки)

САВЕЛЬЕВ: Здравствуй, Володя! Здравствуй! Как жизнь?

ВОЛОДЯ: Ничего. Вы-то как?

САВЕЛЬЕВ: Мы как жили, так и живем. А у тебя, я вижу, полное довольство.

(Широким жестом показывает на все, что в комнате)

ВОЛОДЯ: (без энтузиазма) Да. Если бы человек был доволен тем, что у него есть, на моем месте можно бы было, пожалуй, и остановиться.

САВЕЛЬЕВ: А ты недоволен?

ВОЛОДЯ: Как сказать...

САВЕЛЬЕВ: Тон у тебя, во всяком случае, не очень бодрый.

ВОЛОДЯ: Скучаю я. По реке. По эстакаде. По людям.

САВЕЛЬЕВ: А здесь, что же, нет людей?

ВОЛОДЯ (обнимает их): Черти! Здесь вас нет.

САВЕЛЬЕВ: А Леночка говорит, ты в аспирантуру собираешься?

ВОЛОДЯ: Какая там аспирантура. Утром вскочил, из дома и в метро. На другом конце выскочил, день покрутился и опять: в метро и домой. Два часа одна дорога. А дома, сам понимаешь... Помереть и то будет некогда.

САВЕЛЬЕВ: Ну, помирать, все равно придется день терять.

(Смеются)

ЛЕНОЧКА: Он такой тянучка стал. Все, говорит, материала мало. А я знаю одного, так тот и вовсе безо всяких материалов диссертацию защитил.

САВЕЛЬЕВ: Ну, положим, не бывает такого, чтобы совсем без материалов, но что верно, то верно. Володя не из тех, кто из-за пустой бумажки канитель разводит... (Володе) Ты чем сейчас занимаешься?

ВОЛОДЯ: Проектирую электросеть для детских садов.

САВЕЛЬЕВ: (озадаченно) Н-да... Это, конечно, не гидростанцию строить. Не тот масштаб.

ВОЛОДЯ: А вы что? За новым назначением?

САВЕЛЬЕВ: Да. Теперь уже окончательно. (Удивленно) Постой! Я же писал тебе! Правда, давно, когда знакомились с проектом.

ВОЛОДЯ: Да, что-то было. Но, все-таки, расскажи еще раз, куда же вы теперь?

САВЕЛЬЕВ: На Витим. Там каскад электростанций проектируется, решаются проблемы судоходства, градостроительства.

ВОЛОДЯ: Везет людям!

САВЕЛЬЕВ: Везет? Да ты посмотри, какие там места, не-то скажешь. (Оглядывается) Где портфель? (Подходит к портфелю, открывает его и достает оттуда бутылку вина) Это не то... (Достает еще одну бутылку) И это не то... (Продолжает копаться в портфеле) А-а, вот они... (Достает фотографии) Смотри (показывает фотографию). Витимское плоскогорье. Тайга. Темные ленточки рек с оторочкой желтых берегов. Редкие населенные пункты. (Показывает вторую фотографию) А вот здесь, видишь, земля как будто вздыбилась. Острые вершины тянутся к крыльям самолета, норовят задеть за его серебристую обшивку. А вот тут (достает третью фотографию) истинное чудо природы – Забайкальские Кара-Кумы. Видишь, дюнные пески застыли словно морские волны. А это Витим! (Показывает четвертую фотографию) Хорош?

ВОЛОДЯ: Ущелье!

Таймени

САВЕЛЬЕВ: Представляешь, что будет, когда белая стена плотины поднимет здесь уровень воды на 180 метров? (Показывает еще одну фотографию) А вот такая там рыбка. Таймень. Двадцать два килограмма живого веса...

(Володя рассматривает фотографии)

ЛЕНОЧКА (ей скучно): Я пойду, ужин приготовлю. Только вы его не сманивайте.

САВЕЛЬЕВ (успокаивающе): Ну, что вы, Леночка! Разве его выманишь отсюда. Тут уютно, покойно, а там холод, ветер.

(К о в а л ь ч у к у) Слушай, Коваль – чук, кузнец своего счастья, сколько лет жизни ты отдал бы за семейный уют в такой квартире?

КОВАЛЬЧУК: Все, что у меня осталось.

(Л е н о ч к а смеясь уходит)

САВЕЛЬЕВ (уже серьезно): И отказался бы от поездки на Витим?

КОВАЛЬЧУК: Не знаю. Такой вопрос еще не вставал передо мной.

САВЕЛЬЕВ: А если бы встал?

КОВАЛЬЧУК: Не знаю... Однажды я уже пробовал, когда Ксана... в первый раз. Но не смог. Правда, я тогда был моложе. А теперь...

САВЕЛЬЕВ: А если бы встал?

КОВАЛЬЧУК: Не знаю... Однажды я уже пробовал, когда Ксана... в первый раз. Но не смог. Правда, я тогда был моложе. А теперь...

(Л е н о ч к а кричит из кухни: «Володя! Пойди порежь хлеб») В о л о д я смотрит в сторону кухни, не отвечая и не двигаясь)

КОВАЛЬЧУК (поднимается): Разговаривайте. Я пойду помогу. (Выходит на кухню)

ВОЛОДЯ: Он все такой же.

САВЕЛЬЕВ: Да, просто обидно смотреть. А ведь был совсем другим. Недавно провис у нас электропровод над эстакадой, а какой-то чудаки возьми и схватись. Скорчило беднягу. Глаза выпучены, рот в пене... Я подбежал, он уже не кричал, только дергался судорожно, словно кончался. А провод из рук выпустить не может. Ток! Я ринулся к нему, меня схватили, говорят: «Ты что, хочешь чтобы и тебя так же? Побежали уже. Сейчас выключат...» А Степан вошел в круг и никому в голову не пришло остановить его. Это был прежний молодой, красивый, уверенный в себе Степан. Спина его выпрямилась, волосы были откинута назад... В руке Степан держал деревянную рейку. Все смотрели, как он молча подошел к пораженному током человеку и рейкой несильно ударил его по руке. И рука отвалилась от провода, понимаешь, как отрубленная. Степан ударил по второй руке и та тоже отпустила провод. Тогда Степан нагнулся и стал делать искусственное дыхание. Их окружили, а я все стоял, настолько меня удивил Степан. Не его поступок, а он сам. А потом мимо меня пронесли пострадавшего. Он глядел на мир из полуопущенных век усталым измученным взглядом, но все-таки это был взгляд живого

человека. А вот Степан, он снова ссутулился, смотрел серо и безразлично. А ведь только что в нем было столько красоты и достоинства. И я подумал: «Какой человек погибает! Какой человек! И из-за чего? Из-за бабы!»

ВОЛОДЯ: Но ведь она не любила его.

САВЕЛЬЕВ: Не любила! А кого она любила? Подполковника, который бросил ее через полгода? Или старика, которому нещадно наставляла рога? Мещанка. Мелочный торгашеский расчет с кем лучше и как лучше! И такую женщину Степан продолжает любить, сохнет из-за нее... Непостижимо! Попалась бы она мне, я бы ее саму на оголенный провод...

ВОЛОДЯ: Но ведь она его не любила. А не любя живут с женами только развратники и лгуны.

САВЕЛЬЕВ: Ерунду говоришь.

ВОЛОДЯ: Это не я, это Горький так говорит. И совсем это не ерунда. Кто знает, может быть если бы она не ушла от него, ему бы еще горше было.

САВЕЛЬЕВ (удивленно): Ты заступаешься за нее?

ВОЛОДЯ: Нет. Ведь я даже не знаком с ней. Но, слушая ваши отзывы и зная Степана, я бы тем более не посоветовал им жить вместе.

САВЕЛЬЕВ: Философ! Энгельса читаешь, а не усвоил, что семья – это элементарная клеточка общества. Ее никому не позволительно нарушать.

ВОЛОДЯ: Ты и свою семью строишь по этому принципу.

САВЕЛЬЕВ: Но, но, но... Попрошу без перехода на личности. И потом, моя Лара все-таки не Ксана. Жить своим трудом, быть хорошей женой, воспитывать детей – разве этого мало для женщины?

ВОЛОДЯ: Мало.

САВЕЛЬЕВ: Что же она должна еще?

ВОЛОДЯ: Жить своим умом.

САВЕЛЬЕВ: Вот как! А разве все что я сказал, не то же самое?

ВОЛОДЯ: Нет. Жить своим умом значит понимать, что каждому нужен рядом человек, такой, чтобы от его близости все время рождалось что-то новое, выше, лучше, чище того, что есть сейчас. А если такого человека нет – человек одинок даже в кругу семьи. А в одиночку он ничего не сделает, ничего не добьется. И семья из союза превращается в обузу.

САВЕЛЬЕВ (изумленно): Но тебе-то до этого какое дело? Разве твоя Леночка не такая?

(Входят Л е н о ч к а и К о в а л ь ч у к)

ЛЕНОЧКА: Ну как, вы уже успели наговориться? А я по-быстрому – салатик, селедочку, яички.

САВЕЛЬЕВ (озадаченно): ...Н-да... Яички...

ЛЕНОЧКА (расставляя тарелки с закуской): Ладно, ладно. Меня совершенно не интересуют ваши мужские секреты.

(Направляется к серванту за рюмками)

САВЕЛЬЕВ: Какие секреты! Просто Володя тут пытался, как Колумб, поставить яйцо на острый конец. Но у него ничего не получилось.

ЛЕНОЧКА: Какое яйцо?

САВЕЛЬЕВ (импровизирует на ходу): Однажды кардинал Испании всесильный Педро Гонсалес Мендоса пригласил к себе на обед Колумба и приказал оказывать ему королевские почести. Но один из гостей захотел умалить его славу и задал вопрос: «Не думает ли адмирал, что помимо него не нашлось бы человека, способного открыть новые страны?» Тогда, рассказывают, Колумб попросил присутствующих поставить яйцо на острый конец. Никто не смог. А Колумб ударил яйцо концом о стол и тем самым установил его.

ЛЕНОЧКА (расставляя рюмки): Так это же очень просто!

САВЕЛЬЕВ: Вот именно. (В о л о д е) Тоже самое сказали и Колумбу.

ВОЛОДЯ: А Колумб ответил: «Но ведь никто из вас не догадался этого сделать!».

ЛЕНОЧКА: А из вас, мужчин, никто не догадался открыть бутылки!

САВЕЛЬЕВ (весело): Верно! Вот что значит, что среди нас нет Колумбов!

(В о л о д я берет бутылки и быстро, ударом руки о доньшко, выбивает обе пробки)

САВЕЛЬЕВ: Однако! Можно подумать, что все эти четыре года ты только и делал, что практиковался на бутылках.

ВОЛОДЯ: Нет, я просто хотел показать, что для того, чтобы открыть бутылки не надо быть Колумбом.

КОВАЛЬЧУК: Верно, Володя. Открыть бутылку это не то что открыть Америку.

(В о л о д я разливает вино по рюмкам)

ЛЕНОЧКА: За что мы выпьем?

САВЕЛЬЕВ: За очаровательную хозяйку.

КОВАЛЬЧУК: За вашу семью.

ВОЛОДЯ: За встречу на Витиме.

(Пьют)

ЛЕНОЧКА: Мы с Володей приедем к вам в отпуск. И вы наловите нам этих, как их...

САВЕЛЬЕВ: Хариусов.

ЛЕНОЧКА: Да, хариусов. Вы так рассказывали о них, что мне непременно захотелось попробовать.

ВОЛОДЯ: Далеко ты все же собралась в гости за хариусом!

САВЕЛЬЕВ: Почему? От Москвы до нас тысяч шесть километров, а от Волги и того меньше. В общем, несколько часов на «ТУ-104».

КОВАЛЬЧУК: Да, по сегодняшним масштабам сравнительно недалеко. Можно и в гости летать.

ВОЛОДЯ (разливая вино по рюмкам): А я бы полетел туда не только в гости.

ЛЕНОЧКА: Как же еще?

ВОЛОДЯ: Ну, хотя бы так же, как в Волжский.

ЛЕНОЧКА: Работать?

ВОЛОДЯ: Не на уху же!

ЛЕНОЧКА (С а в е л ь е в у): Так вы, значит, все-таки...

САВЕЛЬЕВ: Честное слово, Леночка! Мы и не говорили даже о Витиме.

ЛЕНОЧКА (саркастически): Конечно, вы говорили о Колумбе.

САВЕЛЬЕВ: Ну, если честно, то разговор шел о женщинах.

ЛЕНОЧКА: О каких еще женщинах?

САВЕЛЬЕВ: Вы же сказали, что не интересуетесь мужскими секретами.

ЛЕНОЧКА: Ну уж нет! О женщинах я должна знать.

ВОЛОДЯ: Он пошутил...

ЛЕНОЧКА: Почему? Это похоже на правду. Мужчины только и могут говорить или о работе, или о женщинах.

САВЕЛЬЕВ: А вам что больше по душе?

ЛЕНОЧКА: Ни то и не другое. Только, когда о работе говорите, то становитесь какими-то неузнаваемыми.словно одержимые. Иной раз смотришь на Володю и думаешь: муж ли передо мной?.. А когда про женщин, я просто ревную и все... Так что же вы, все-таки, говорили о женщинах?

САВЕЛЬЕВ: Мы говорили о том, что у Володи замечательная жена и что еще там, на Волге, мы оценили ее как достойную подругу и товарища.

ЛЕНОЧКА: Но, но... Без лести.

САВЕЛЬЕВ: Давайте выпьем за нашу Волгу!

ЛЕНОЧКА: Но, но... Без лести.

САВЕЛЬЕВ: Давайте выпьем за нашу Волгу!

(В о л о д я чокается с С а в е л ь е в ы м. К о в а л ь ч у к присоединяется к ним. Л е н о ч к а отодвигает свою рюмку)

ЛЕНОЧКА: Ты в самом деле хочешь поехать туда?

ВОЛОДЯ: Люди же едут.

ЛЕНОЧКА: Это их работа. А нас никто не посылает.

ВОЛОДЯ: Но кто нас должен послать?

ЛЕНОЧКА: Тогда, в Волжский, ты поехал по комсомольской путевке.

ВОЛОДЯ: У тебя представление о комсомольской путевке, как о путевке на курорт – туда и обратно.

ЛЕНОЧКА: Во всяком случае, я еще не сошла с ума, чтобы променять квартиру со всеми удобствами на землянку с уборной под забором.

САВЕЛЬЕВ: Что вы, Леночка! Романтика с «удобствами на улице» уже давно отошла в прошлое. Первое, что теперь строят, это подъездные пути и жильё. Можете быть уверены, на Витиме вас встретят с квартирой не хуже этой. Как в Волжском. Вы ведь не жили там в землянке.

ЛЕНОЧКА: Но зачем мы поедем на какой-то Витим? Нам и здесь не плохо.

ВОЛОДЯ: Там интересная работа. Мы нужны там.

ЛЕНОЧКА: Нет, это невозможно.

ВОЛОДЯ: Нет ничего невозможного. Колумб даже яйцо поставил на острый конец.

ЛЕНОЧКА: Его рецепт годился только для яйца!

ВОЛОДЯ: Не только. И дело не в яйце. Просто Колумб отошел от устаревших представлений. И сделал это решительно.

ЛЕНОЧКА: А я решительно никуда не собираюсь.

ВОЛОДЯ: (угрюмо) Я знал, что ты не поедешь...

ЛЕНОЧКА: Поедешь... Поедешь... Заладил одно и то же. Ты мне скажи, чем тебе здесь не место? Разве тебе плохо в этой квартире? На этом диване? Лежал бы, читал газету, а я бы сидела рядом, рассказывала о своих четвероклассниках. Ты только подумай: на днях сын Иванова сказал на уроке, что Волга начинается из Москвы! А его отец вечно занят, если не на заводе, то на футболе. Лучше бы за сыном следил.

ВОЛОДЯ: Ты что же и в самом деле думаешь, что мы можем вот так всю жизнь?

ЛЕНОЧКА: А почему, нет? Ведь другие живут. Тебя растревожили воспоминания. А закроется дверь и конец беспокойству. Все пойдет по-прежнему.

ВОЛОДЯ: Двигаться от одного дня к другому не значит двигаться к цели.

ЛЕНОЧКА: О какой цели ты говоришь?

ВОЛОДЯ: Посмотри, все вокруг перестраивается. Дома, одежда, интересы людей. А ты, по-прежнему, руководишься правилами, которые хороши были для наших дедов. В новый дом нельзя въезжать со старыми иконами.

ЛЕНОЧКА: Нет, ездить всю жизнь...

(Володя берет со стола яйцо, сосредоточенно смотрит на него, затем коротким сильным ударом стучает о стол)

ВОЛОДЯ (к Савельеву): Стоит!

ЛЕНОЧКА (не понимая): Ну и что?

ВОЛОДЯ: Ничего. Я знал, что оно должно стоять, но все не верилось.

(Резкий, сильный, нетерпеливый звонок у входной двери.)

Леночка, недоуменно пожимая плечами, идет открывать дверь. Входит Василий. Несмотря на теплый вечер, он одет в телогрейку и поверх нее брезентовый дождевик. Из кармана торчит горлышко поллитровки)

ВАСИЛИЙ: А-а, Леночка! Я за твоим.

(Проходит в комнату)

ЛЕНОЧКА (насмешливо): Опоздал. Он на Витим уезжает.

ВОЛОДЯ (к Василию): Знакомься. Мои товарищи из Волжского... (Савельеву и Кравчуку) А это Василий Громов, сосед.

ВАСИЛИЙ: Гости у тебя.

ЛЕНОЧКА (подозрительно): А ты куда хочешь его утянуть?

ВОЛОДЯ (мягко): Я тебе не успел сказать, мы на рыбалку собрались. (Савельеву) Решил тряхнуть стариной.

ЛЕНОЧКА (Василию): Никуда Володя не поедет.

ВАСИЛИЙ (с притворным пафосом): Леночка! Щуку тебе привезем, во!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.